

Владивосток 29/II 40¹⁹

Бэмочка, милая!

Ну - получи я свое письмо от 12/II. Люба, как я устал
от! Но, видно, разберу без карты - нам не полагается по
туту; из этого письма я узнаю, что ты 24/II отыскала
мне подробное о себе, - и как рад сто я не получил...
Ты ругаешь себя за то, что написала о том, как тебе
трудно? Нет, мурчик, не надо ругать себя, ты сделала правильно
- но, и мне лучше сказать, что я как раз это письмо не по-
лучил. Я не могу помочь тебе делом, да, я это знаю. Но я
хочу дружить с тобой и тебе, как дружи и радостно, так, и я
живою краю на то, чтобы пережить с тобой, моя крошка, вместе
даже на расстоянии, то, что тебе мучает. Если я не все пишу
тебе, - так ведь ты даешь много прекрасных писем, не досаж-
точно - ну, конечно, иногда сделаешь это. Понимаю, Бэмочка,
что я рад, очень рада всего остро ощущаю потребность написать
тебе все, и думаю, что решишь бы сделать это воцелки втуф-
фельным стремлением не увеличивать твой чуждый
ней. Но - пока это невозможно. Нет, любя, пишу тебе так,
чтобы я там, а не догадывался.

- Знаю, ты пишешь новости и подробности блага, - очевидно,
они достаются тебе не через, а ценой ты через все терпеливо
невыданным. Я себе представляю это. Ну, конечно, любя, что тебе
это так трудно, закончил бы благодарно.

А еще очень хорошо, что ты сейчас вечерами не работаешь,
что можешь отдохнуть, побегать с Лилой, а вечерами - и почитать
какую-нибудь книгу. Любопытна, давай - я очень рад! И если бы
ты могла собрать такую парочку и дашь мне - ты, мурчик
бы, отпустишь - да, пожалуйста, уминая. Да в себя! А почему-то
я, и когда - что ты была в театре или на концерте?

Я надеюсь, Бэмочка, что уйдешь время - и это точно. -
Ты можешь себе представлять, как радуюсь тебе по
суду, когда я узнаю, что Гинзбургин "мисси" - все
- р и ну, я не знаю, как догадываюсь: было ли там
"капелланас" или писано, или все оно заключено
в конверте с нарисованной большой зубастой мышкой?
Кажется в конверте было что-нибудь?...

Ты пишешь, любя, о том, какие между тобой и Лусиной
отношения, и правильно - ты строишь их. Мой друг!
Если ты решишь все-таки в ребячке, наряду с поссу-
шанном и чуткостью, наряду с увлечением к тебе (по тебе
- сама создаешь) - все и самодостаточность, мурчик, конечно
- то ты абсолютно правильно делаешь. Важно только, чтобы
ребенок не рос инстинктивно к маминкой руке, чтобы он
умел не только полагаться на абсолютный абсолют мажор

еще глаза, но уж потребности - сам, создавая свои
еще "кам" и своему маленькому опыту, мог бы сделать
договор - сначала в маленьком, детском мире, а потом -
и во взрослом. Я уверяю, мим, что ты именно так и поступаешь.
Мне тебе это, и не переживай паники послушания.

Как я учу - нег, не учу, а учу - поучить ваши обе
фото-картинки! В склячках медузы от мучеников - да,
мне убежденно и заучено! Ну, буду надеяться и учить.

О себе - пишу новое. Я здорова, мим, и попрежнему свободна
сменишь мозг. Сейчас я не в духе, потому что у меня
ячмень и насморк - две мои основные и пока единственные
новые болезни, которые я (точнее не того) боюсь много.

Судья дальневосточная - тов. Козыревский, но, видимо,
узнавший ее Козыревский вариант. Прелесть состоит не
вещи, а того, что мне может учить. Это - чтобы она -
ноги: чья, обмороженые кончики, оторванные и

необъяснимые наганы нацарапанные французских
сми. Это срывает отаноси - я полагаюсь, много возможно,
уберегаю иными средствами - беречь, одеваюсь как раньше
свою училе, не двигаю на море открытой ртом, и т.д.

Первая и последняя опасность - вообще учить или не учить.
Ну, и узнаю боясь - я училась, что ты мне помогаешь,
что знаю очень хорошо, как себя (и сам) учишь...
А во всем серьезной, - что я буду разучивать? Вспомни

вышину - хорошо, нег - тоже много страшного, после всего
учебного. Я - к этому готов, и думаю, мим, что я бы училе-
судья смогу на будущее. —
Ну, не знаю, что развее эти рассуждения, больше к ним
австралийцы не буду, и сделаю это только потому, что попроси
- враг - в мою.

Адрес мой я, конечно, полагаясь решительно, как
только куда-нибудь учить. Тока ты сам не получишь,
люба, чтобы ты писала сюда, а на всякий случай -
одно-два писемца отыщи в магазине, поч. ящик № 3.

Ну, а о тебе думаю - ты, видно, написала, а сам буду как
иногда учить решение - по решению учить. Уч-те
всегда с тобой?
Большая, буду здорова, бодр и не раскучу. Я обнимаю
тебя крепко, моя красавица, и целую, буду счастлива, с
уверенностью вдали.

С любовью и любовью маме и Саше.

Твоя Вера